

Добрый дух Лавиньи. Часть 2 | Le bon esprit de Lavigny. Partie 2

Автор: Анна Матвеева, [Лавиньи](#) , 11.08.2016.

Библиотека Замка Лавиньи

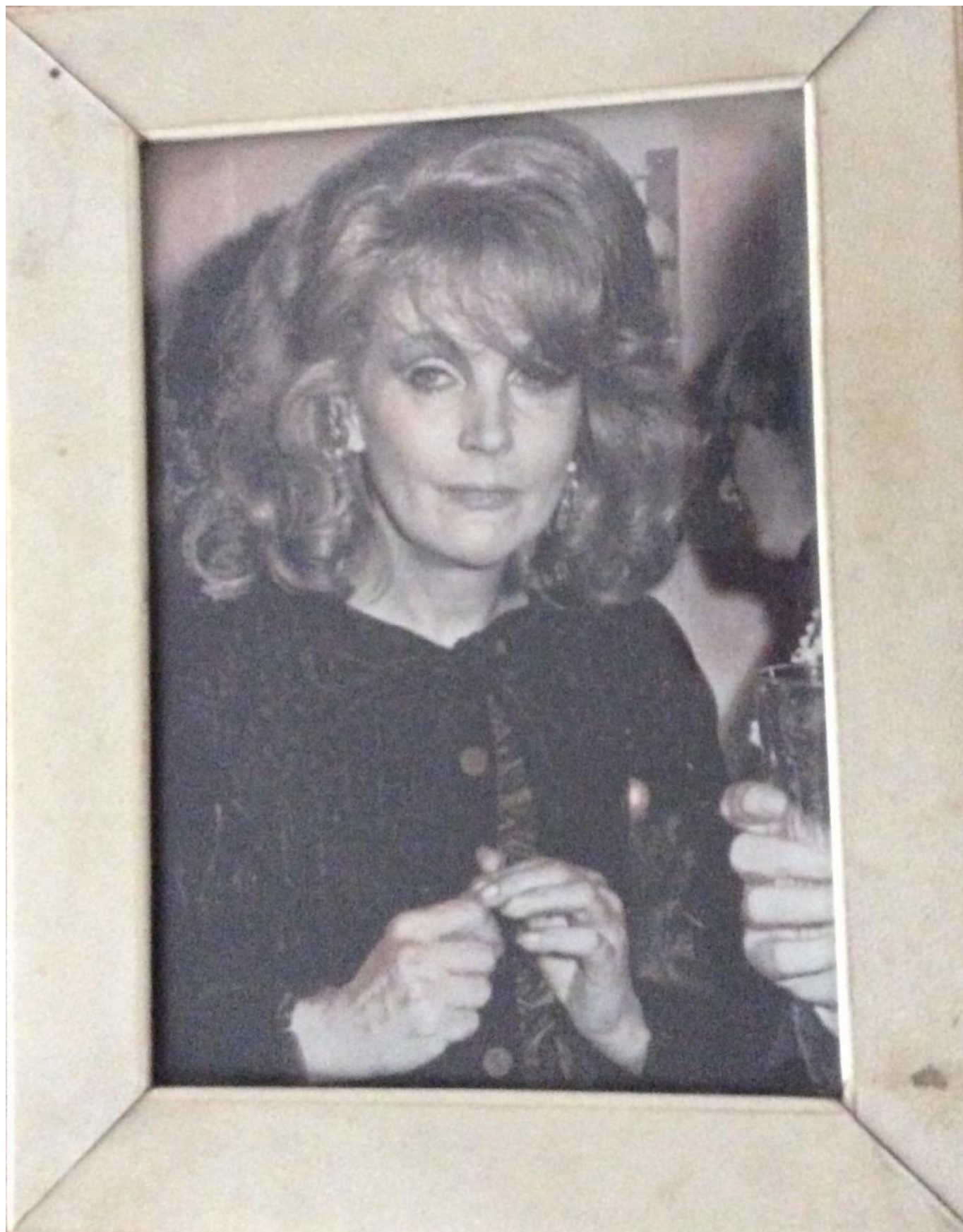
Мы продолжаем начатый вчера рассказ об удивительном местечке близ Лозанны, с которым связаны имена многих выдающихся писателей 20 и их коллег уже из века 21-го.

Дочь, сестра, жена

Джейн Скетчер была англичанкой, очень красивой и очень богатой. Говорят, отец Джейн был одним из первых разработчиков сотовых телефонов, и потребности выходить замуж по расчёту девушка явно не испытывала. И для Хайнца, и для Джейн этот брак был вторым (первый супруг мисс Скетчер - фарфоровый король Филипп Розенталь).

Родная сестра Джейн - красавица Ивонн Элизабет Скетчер, прославившаяся под псевдонимом Ивонн Фурно. Актриса, может и не первого ряда, но известная, отметившаяся в фильмах ведущих режиссёров эпохи: Антониони, Полански, Шаброль... Одну из самых заметных своих ролей Фурно сыграла в знаменитой *La dolce vita* Федерико Феллини (1959) и тут же попала на обложки глянцевого журналов всего мира. Ивонн обладала необычайно эффектной внешностью и была совсем не так проста, как могло показаться - прежде чем стать актрисой, она, как и Джейн, изучала лингвистику в Оксфорде.

Сестры не были особенно близки, хотя обе они выбрали местом для второй половины жизни Швейцарию и жили недалеко друг от друга (Джейн - в Лавиньи над Моржем, Ивонн - в Лозанне). Но если про Ивонн известны хоть какие-то факты, то частная жизнь Джейн была и остаётся загадкой. Она всегда подчеркивала, что главную роль в их семье и в её жизни играл Ледиг.

Такую фотографию Джейн Ледиг можно увидеть в замке Лавиньи (фото автора)

Общих детей у Джейн и Хайнца не было, но, как многие бездетные супруги, они стали любимыми детьми друг для друга. И были очень счастливы вместе. В 1970-х Джейн купила замок Лавиньи, где супруги собирались провести свою счастливую

старость.

Замок Лавиньи, его хозяева и гости

Если верить словарям, замком (le château) может считаться не только укрепленная феодальная крепость с башнями и откидным мостом, но и вполне незащищенный с виду большой дом, расположенный в живописной сельской местности. В кантоне Во нет недостатка как в живописной местности, так и в больших домах, но Джейн с Хайнцем выбрали именно этот. Красивое крепкое здание с розоватыми стенами обращено окнами к озеру, виноградникам и «кардиограмме» гор: в ясную погоду отсюда действительно видна сахарная вершина Монблана. Два этажа, просторный двор, много света, ухоженный сад, розарий и небольшой kitchen-garden... История шато де Лавиньи (так, к слову сказать, называется местное вино - очень, по мнению знатоков, неплохое) началась в 1732 году, когда Габриэль Анри де Местраль, сеньор де Лавиньи решил возвести новый замок на месте прежнего. Строился он с полным пониманием того, как это нужно делать, и теперь даже в самый жаркий день в стенах замка царит прохлада, а в кондиционерах попросту нет нужды.

NOVELLA

7 FEBBRAIO
ANNO XXXIII

48
PAGINE
50
LIRE

*La seconda puntata
della nostra inchiesta:*

**I discorsi
segreti
degli
uomini**

Dopo Sanremo:

**FESTIVAL
SEGRETO**

9300

MODA

Parigi ha lanciato la linea 1960

YVONNE FURREAUX

è una delle principali interpreti,
accanto a Marcello Mastroianni ed
Anita Ekberg, de "La dolce vita",
il film di Federico Fellini
che è stato giudicato dalla critica
come la sua più impegnativa
e sconcertante opera. "La dolce vita"
viene presentato
al pubblico in questi giorni.

Сестра Джейн Ивонн Фурно вскоре после съемок в "Сладкой жизни"

Лавиньи - крохотная деревенька, окружённая виноградниками. Пара улиц, несколько домов и церковь 12 века, по колокольному звону которой сверяют часы местные

жители. С главной дороги шато не увидеть - замок скрывается за мощной каменной оградой, а стена, выходящая на улицу, мало чем отличается от стен обычного господского дома. Идеальное место!

Ледиг-Ровольты с удовольствием обживали свою новую резиденцию. Подбиралась мебель, собирались коллекции - как случайные, из автографов и писем знаменитостей, так и продуманные, вроде знаменитых некогда керамических собак «Уолли». Одно время в Англии они были в большой моде, и Джейн собрала неплохую коллекцию псов всех мастей. В 19 веке эти «стаффордширские собаки» или «каминные спаниели» были истинным воплощением викторианского буржуазного шика: нельзя было представить себе приличную гостиную без пары сидящих на каминной полке спаниелей!

Роскошная библиотека Ровольта (большая часть книг, разумеется, на немецком языке) переехала в его личные покои на втором этаже. Джейн устраивала в замке официальные приемы и неформальные обеды. Генри Миллер приезжал сюда ради приятного общения и партии в пинг-понг, Владимир и Вера Набоковы (близкие соседи, жившие в Монре) с удовольствием проводили время у Ледигов. Набоков прекрасно относился к издателю, и, забегая вперед, скажем, что Хайнц стал одним из немногих друзей, присутствовавших на похоронах великого писателя 7 июля 1977 года. Сюда, в Лавиньи, приходили письма от Лоуренса Даррела и других прославленных авторов, с творчеством которых познакомил читателя Ледиг. Вот далеко не полный список тех, кого он открыл западной публике: Андре Жид, Велимир Хлебников, Федерико Гарсиа Лорка, Антуан де Сент-Экзюпери, Анна Зегерс, Джон Стейнбек, Симона де Бовуар, Уильям Фолкнер, Грэм Грин, Жан-Поль Сартр, Жак Превер, Томас Вулф, Альбер Камю, Эмиль Мишель Чоран, Генри Миллер, Лоуренс Даррелл, Джек Керуак, Владимир Набоков, Эрнест Хемингуэй, Джон Дос Пассос, Итало Звево, Жоржи Амаду, Роаль Даль, Лотреамон, Юкио Мисима, Филип Рот, Исаак Башевис Зингер, Сюзан Зонтаг, Мюриел Спарк, Труман Капоте, Роберт Музиль, Марио Варгас Льюса, Эльфрида Елинек, Харпер Ли, Кобо Абэ, Джон Апдайк, Тони Моррисон, Жорж Батай, Джон Барт, Томас Пинчон, Том Стоппард, Джон Ирвинг. Не правда ли, впечатляет?

Владимир и Века Набоковы и Хайнц Ледиг

Отойдя от издательских дел в 1982 году, Хайнц продолжал самым внимательным образом следить за всем, что происходит в литературном мире. Он написал мемуары, посвящённые Томасу Вулфу, книга называется «Воспоминания об одном берлинском лете». Много - и успешно! - пробовал себя в литературных переводах, переложил на немецкий язык сочинения Джона Апдайка, Гарольда Пинтера, Роальда Даля.

Ледиги любили принимать гостей, причем не обязательно знаменитых. Под Рождество Джейн обязательно устраивала елку для ребятишек из всех окрестных деревень, с подарками и Санта-Клаусом. В соседней деревушке Этуа до сих пор вспоминают, как дети целый год с нетерпением ждали этого праздника. Хайнц много путешествовал, участвовал в профессиональных конференциях, ярмарках и книжных выставках. В феврале 1992 года Генрих-Мария Ледиг-Ровольт отправился в одну такую поездку, которая должна была быть обычной, а стала - последней. 27 февраля Ледиг умер в Нью-Дели от сердечного приступа. Его последний снимок был сделан на фоне мавзолея Тадж-Махал...

Жизнь после смерти

Кто-то всегда уходит первым, а кто-то остаётся в одиночестве, пытаюсь сохранить память о любимом человеке и обмануть таким образом неумолимое время... Назвать улицу, выгравировать имя на табличке, или, быть может, открыть резиденцию для писателей?.. Джейн знала, что в США, недалеко от Нью-Йорка, работает "Ледиг-Хаус": писательская резиденция, основанная другом Хайнца, литературным агентом Фрэнсисом Гринбургером. И что названа она в память о Ледиге, уход которого Джейн

переживала так тяжело.

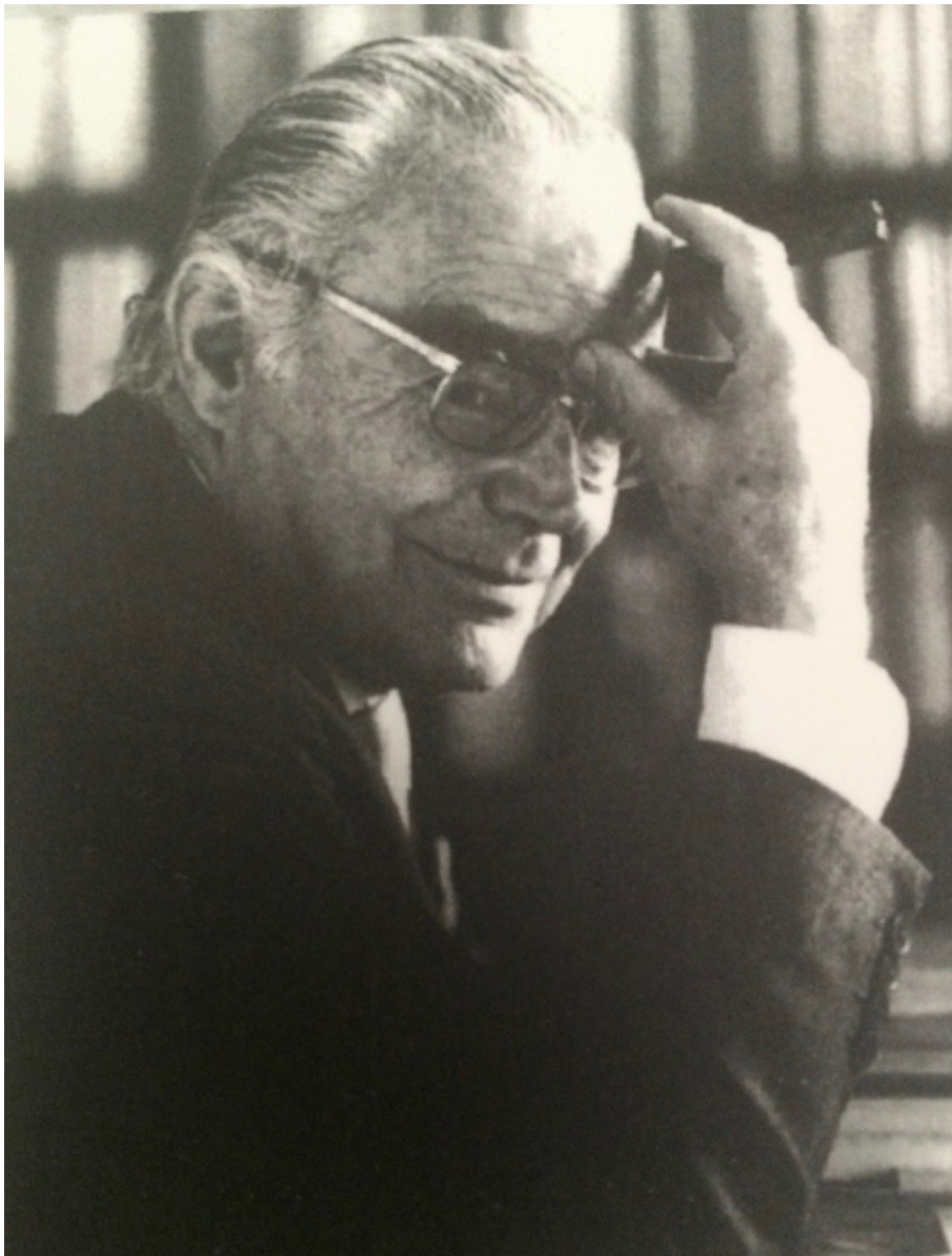

Каково пишется за дверью с табличкой "Хемингуэй"?

Оставшись одна после скоропостижной смерти мужа, она решила, что в их любимом замке Лавиньи откроется международная резиденция для писателей. Такая, чтобы можно было принимать несколько раз в год пишущий люд со всего мира - человек пять-шесть одновременно. Пусть любят горы и Леманом: в ясный день с террасы можно различить Монблан или увидеть белый столп Женевского фонтана. Пусть вдыхают ароматы роз. Пусть гуляют среди виноградников и пробуют местное вино. Ну а самое главное - пусть на протяжении месяца эти писатели усердно работают над своими книгами, не размышляя о таких презренных вещах, как быт и питание. Резиденция обо всём позаботится. А в мире, благодаря этому, появится ещё пять-шесть книг - вполне может стать, хороших.

Идею Джейн никто не поддержал. Комнаты в замке отличались одна от другой размером и обстановкой, нужно было решать вопрос с ванными, да и вообще - где будет храниться личная библиотека Ровольта? Ценные вещи? Мебель? Семейный поверенный был не в восторге, друзья тоже отговаривали, но Джейн всегда очень хорошо понимала, чего она хочет. Через полтора года после кончины Генриха-Мариин хозяйка замка умерла, оставив завещание: в шато де Лавиньи должна быть открыта международная резиденция для писателей в честь Генриха-Мариин Ледиг-Ровольта . И точка.

Сумма, которую Джейн отвела на этот проект, была не так значительна, как, например, ее пожертвование известному британскому университету, тем не менее, она позволяла выполнить желание наследницы.

Хайнц Ледиг в конце жизни

Но как это сделать, было совершенно неясно: какие такие писатели, откуда их брать, на каком языке с ними общаться?

Почти год в замке никто не появлялся, кроме призраков прежних хозяев. Здесь все оставалось таким, каким было при Джейн и Хайнце, только никто больше не любовался с террасы белоснежной вершиной Монблана. И вот однажды двери замка распахнулись, впуслав жену поверенного Анну Буржуа. Она приехала проверить, как дела, на месте ли вещи. Всё было на месте, и каминные собаки тоскливо глядели на гостью.

Обходя одну комнату за другой, Анна думала: «А не так уж и страшна, надо полагать, эта самая писательская резиденция, какой все себе ее представляют. Надо всего лишь понять, с чего начинать ее устройство, и на что это должно быть похоже?»

Она обратилась за помощью к знакомым. Поначалу Анне очень помогла Эва Коральник, литературный агент из Цюриха, которая хорошо знала Ровольта и любила его. В замке сделали ремонт, подготовив комнаты и назвав их в честь Фолкнера, Хемингуэя (кабинет Ледига с его роскошной библиотекой), Набокова, Камю и Ровольта (спальня Джейн). Определили условия принятия гостей, обсудили правила проживания и другие, не менее важные моменты. Был создан фонд Ледиг-Ровольта и сформирован отборочный комитет, в который вошли знающие люди, эксперты, знатоки и любители литературы. В 1996 году писательская резиденция в шато де Лавиньи приняла своих первых гостей.

"Писательская столовая"

Первопроходцами стали литераторы из Израиля, Венгрии, США, Египта и Германии. Со временем выработался некий свод правил резиденции, у нее появились свои традиции и порядки. Сегодня практически любой писатель (поэт, драматург, переводчик) может отправить заявку в фонд Ледиг-Ровольта, и, если решение будет положительным, получить возможность провести четыре недели в старинном швейцарском замке. Важное условие - знание английского или французского языка, поскольку общение между собой писателей из разных стран - одна из важных целей, которую ставили перед собой организаторы колонии. Еще одна отличительная черта - публичные чтения, в рамках которых каждый гость замка зачитывает небольшой отрывок из своего произведения, после чего публику ждет автограф-сессия, легкое угощение и непринужденное (насколько это возможно) общение с писателями, среди которых регулярно встречаются и русские авторы. Резидентами Лавиньи в разное время становились Михаил Шишкин, Ирина Мельникова, Маруся Климова, Александр Маркин, Владимир Шаров и ваша покорная слуга, обитавшая в комнате «Фолкнер». С 1998 года главным администратором писательской резиденции, а также, без всяких преувеличений, ее душой и двигателем стала Софи Кандаурофф, в жилах которой течет русская кровь, ее дед был из Санкт-Петербурга.

15 сентября 2016 года писательская резиденция в Лавиньи отметит своё двадцатилетие. За это время здесь побывало около шестисот писателей из 50 стран мира, то есть примерно шестьсот книг было задумано, начато или дописано здесь, среди роз и лаванды! Здесь рождались стихи, «высиживались» переводы, сочинялись романы и рассказы. В антологии, которую в замке издают в честь двадцатилетия, будут представлены отрывки из творчества резидентов разных лет, из разных стран.

Джейн оказалась права - не было лучшего способа увековечить память Ледига, чем одарить от его имени тех, кого он любил, поддерживал и защищал всю свою жизнь: писателей, поэтов, переводчиков.

Окрестности замка Лавиньи

Вместо заключения: Привидения Лавиньи

Один из русских резидентов Лавиньи однажды сказал, что это место напоминает ему жизнь «в медленно стареющем музее». В самом деле, здесь так много старинных чудесных вещей, что гостю с его ноутбуком и смартфоном не сразу удаётся вписать себя в пространство. Все время выбиваешься из колеи и даже чувствуешь некую вину за то, что время не стоит на месте... Другое дело пейзаж: горы и виноградники все те же, что сорок лет назад. Я легко представляю себе, как хозяева стоят на пороге, встречая гостей: за спиной застекленная дверь, полы в холле выстланы черными и белыми плитами, как на картинах фламандских мастеров... Томики Шекспира на немецком. Собаки Уолли на сторожевом посту. Во дворе - статуя мексиканского быка и любимая карусельная лошадка Ледига. Я не ощущала себя здесь как в музее, скорее, мне казалось, что я нахожусь в гостях у каких-то книжных персонажей или героев фильма «из прошлой жизни». Случайно откроешь ящик комода, а там осколки разбитой чашки, как будто бы припрятанные провинившейся горничной.

Идешь по коридору, и кажется, вот-вот из-за угла появится стройная фигура Джейн...

Некоторые, впрочем, утверждают, что встречали призраки хозяев! Один из резидентов однажды ночью увидел в своей комнате женщину с красивыми белокурыми волосами: она стояла перед камином, как будто пересчитывая собак Уолли. А другой гость (очень серьёзный джентльмен и стопроцентный прагматик)

видел призрак Ровольта - тот сидел перед его компьютером и с интересом «вычитывал» рукопись.

Мне призраки, к сожалению, не встретились, возможно, потому что я жила на первом этаже, а они, судя по историям, разгуливают, в основном, по второму. Но я не сомневаюсь в том, что в шато де Лавиньи обитают только добрые духи! Как и в том, что здесь царит поистине творческий дух. Вдохновение буквально висит в здешнем воздухе, неисчерпаемое, как Женевское озеро. Писатель, приехавший сюда работать, оставляет за спиной лень, сомнения и страхи. Он закрывает за собой дверь с табличкой «Фолкнер» или «Набоков», включает лэптоп, не очень вписывающийся в интерьер, и на мониторе появляется первое слово, то самое, из которого вырастет предложение, страница, глава и целая книга...

Об авторе: Анна Матвеева – российский писатель, финалист премии «Большая книга» в 2013 и 2015 годах, обладательница Приза читательских симпатий по результатам читательского голосования премии «Большая книга» — за книгу «Девять девяностых».

Статьи по теме

[Добрый дух Лавиньи. Часть 1](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/dobryy-duh-lavini-chast-2>